

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-О08-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 17 » апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Коннова В.С.

судей – Русакова В.В., Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании от 17 апреля 2008 года кассационные жалобы осуждённого Акинина И.И., законных представителей осуждённых К [REDACTED], К [REDACTED] и адвокатов Сальниковой Л.П., Сторожевых Е.П. и Белоноговой А.Д. на приговор Новосибирского областного суда от 14 ноября 2007 года, которым

АКИНИН И [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый 28 декабря 2005 года по ч. 3 ст. 158; ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 158 УК РФ к трём годам двум месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в два года;

осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – к шести годам лишения свободы; по п.п. «а,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к семи годам шести месяцам лишения свободы; по ч. 3 ст. 158 УК РФ – к трём годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – к восьми годам шести месяцам лишения свободы; по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ – к девяти годам шести месяцам лишения свободы в воспитательной колонии.

ПЕНЬКОВ А.О., [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый 28 декабря 2005 года по ч. 3 ст. 158; ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 158 УК РФ к двум годам трём месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в один года шесть месяцев;

осуждён по ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу, совершённую 27 февраля 2006 года – к трём годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу, совершённую 17 марта 2006 года – к трём годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу, совершённую 24 марта 2006 года – к трём годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – к трём годам шести месяцам лишения свободы; по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ – к четырём годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с назначением на основании п. «в» ч. 1 ст. 97 и ч. 2 ст. 99 УК РФ принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

КАСЬЯНЕНКО К.А., [REDACTED]

- осуждён по ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу имущества у А. [REDACTED] – к двум годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу имущества у Ш. [REDACTED] – к двум годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в два года.

Признаны виновными и осуждены:

- Акинин И.И. – за разбойное нападение на Ш. [REDACTED] и П. [REDACTED], совершённое 27 февраля 2006 года с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью и с незаконным проникновением в жилище;

- за убийство двух человек – Ш. [REDACTED] и П. [REDACTED] совершённое 27 февраля 2006 года и сопряжённое с разбоем;

- Акинин И.И., Пеньков А.О. и Касьяненко К.А. – за кражу имущества А. [REDACTED] на сумму [REDACTED] рублей, совершённую 17 марта 2006 года группой лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в жилище;

- Пеньков А.О. и Касьяненко К.А. – за кражу имущества Ш [] совершённую 24 марта 2006 года группой лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в жилище;

- Пеньков А.О. – за кражу имущества Ш [] и П [] совершённую 27 февраля 2006 года на сумму [] рублей группой лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены ими [] [] [] при обстоятельствах, установленных приговором.

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., мнение прокурора Филипповой Е.С. об изменении квалифицирующего признака разбоя – вместо оружия применение предмета в качестве оружия и об оставлении приговора в остальном без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационных жалобах:

- осуждённый Акинин И.И. просит отменить приговор, ссылаясь на его незаконность. Утверждает о несовершении им преступлений и отсутствии доказательств его вины. По его мнению, Пеньков оговорил его, а сам он явку с повинной написал вследствие применения незаконных методов расследования;

- законный представитель осуждённого Акинина И.И. – К [] также просит отменить приговор, ссылаясь на те же доводы, что и осуждённый Акинин И.И. в своей жалобе, а также- на неправильную оценку доказательств;

- адвокат Сальникова Л.П. в защиту интересов осуждённого Акинина И.И. просит отменить приговор и прекратить дело в отношении Акинина, ссылаясь на те же доводы, что и осуждённый Акинин и законный представитель К [] в своих жалобах;

- законный представитель осуждённого Пенькова А.О. – К [] просит изменить приговор или прекратить дело, ссылаясь на необоснованность приговора, отсутствие доказательств виновности Пенькова, неправильную оценку доказательств, применение к Пенькову незаконных методов расследования;

- адвокат Сторожевых Е.В. в защиту интересов осуждённого Пенькова А.О. просит изменить приговор, из осуждения исключить кражу имущества Ш [] и прекратить дело в этой части, из кражи имущества

А [] исключить хищение [] рублей денег и комплекта постельного белья и смягчить назначенное Пенькову наказание, ссылаясь на незаконность, необоснованность, несправедливость приговора; на несоответствие выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам; на неправильную оценку доказательств и на чрезмерную строгость назначенного Пенькову наказания. Полагает, что на время совершения преступлений в отношении Ш [] Пеньков находился в школе, и что его вина в хищении [] рублей денег и комплекта постельного белья у А [] не доказана;

– адвокат Белоногова А.Д. в защиту интересов осуждённого Касьяненко К.А. просит смягчить назначенное ему условное наказание, применив ст. 64 и ч. 6¹ ст. 88 УК РФ.

В возражениях государственный обвинитель Старостенко Е.В. считает доводы жалоб несостоятельными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит приговор в отношении Пенькова А.О. и Касьяненко К.А. – законным, обоснованным и справедливым, а в отношении Акинина И.И. – подлежащим изменению по следующим основаниям.

Виновность Акинина (за исключением квалифицирующего признака разбоя – совершения его с применением оружия), Пенькова и Касьяненко в содеянном ими подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведённых в приговоре, а виновность Касьяненко – и не оспаривается в жалобе.

Судом проверялись доводы о применении к Акинину и Пенькову незаконных методов расследования, они не подтвердились и правильно отвергнуты судом.

Как следует из материалов дела, допросы Акинина и Пенькова проводились с участием адвокатов, законных представителей, а проверки их показаний – и с участием понятых, других лиц – и ни от кого из участников процессуальных действий не поступало заявлений о применении каких-либо незаконных методов расследования при их проведении.

Акинин и Пеньков давали показания по их желанию, с их согласия.

Из акта судебно-медицинской экспертизы от 23 мая 2006 года следует, что у Акинина имелся лишь кровоподтек на нижнем веке левого глаза, образовавшийся в срок около 10-14 суток до момента освидетельствования, то есть в период 9-13 мая 2006 года. Других телесных повреждений у него обнаружено не было. В указанный период – с 9 по 13 мая 2006 года – Акинин

явок с повинной не давал и с ним никаких следственных действий не проводилось.

Постановлениями: следователя прокуратуры от 3 ноября 2006 года установлено, что объяснения Аникина о применении незаконных методов расследования не соответствуют действительности и отказано в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников отдела уголовного розыска С [] и Б [] за отсутствием состава преступления;

- прокурора от 11 декабря 2006 года установлено, что доводы Пенькова о применении к нему незаконных методов расследования в ходе проверки не нашли своего подтверждения и его жалоба оставлена без удовлетворения.

Указанные постановления не отменены и в установленном законом порядке незаконными не признавались.

Показаниями свидетелей С [], Б [], К [], К [], Ш [], С [], В [], Ф [] подтверждается, что незаконных методов расследования в отношении Акинина и Пенькова не применялось.

Из материалов дела следует, что явки с повинной Акинин и Пеньков писали собственноручно, при этом Акинин в явке с повинной указывал, что никакого морального и физического воздействия со стороны сотрудников милиции к нему не применялось.

Написание Акининым двух явок с повинной – 27 марта и 14 апреля 2006 года – не свидетельствует ни о нарушении закона, не содержащего ограничений по подаче лицом своих заявлений, в том числе – именуемых явками с повинной, ни о применении незаконных методов расследования.

Изменения Акининым и Пеньковым своих показаний, а также – их отказы давать показания (т. 2 л.д. 196, т. 3 л.д. 168; т. 4 л.д. 36, 175, 197) не соответствуют доводам о применении к ним незаконных методов расследования.

При таких данных указанные доводы о применении незаконных методов расследования правильно признаны несостоятельными.

Как собственноручно указывал Пеньков в протоколе явки с повинной, около 16 часов они с Акининым пошли [] [] чтобы ограбить какой-либо дом. Когда они подошли к деревянному дому, то Акинин сказал ему, чтобы он остался на улице и смотрел, чтобы в дом никто не зашел. Он остался возле «углярки», а Акинин позвонил в дом, дверь ему открыла бабушка. Отсутствовал Акинин около 30 минут, а когда вернулся, руки у него были в

окровавленный нож и он сообщил, что убил двух женщин и забрал деньги, а на дверь дома повесил замок. Деньги они потратили.

При допросе в качестве подозреваемого Пеньков дал аналогичные показания, дополнительно пояснив, что когда бабушка впустила Акинина, то он услышал крик бабушки, чтобы тот уходил, а потом она замолчала. Сообщая об убийстве двух бабушек, Акинин сказал, что они хотели позвонить в милицию и что одну из них он зарезал в кресле.

Аналогичные данные сообщал Пеньков и при проверке его показаний на месте.

Как указывал Акинин в явке с повинной, около 15 часов 30 минут 27 февраля 2006 года они с Пеньковым пошли в центр [REDACTED]. Около одного из домов [REDACTED] [REDACTED] он ударил бабушку, та упала и потеряла сознание, а он женщине, сидевшей в доме в кресле, ножом порезал плечо, после чего несколько раз провел ножом по её горлу. Когда они занесли бабушку в дом, положили её около кресла, он нанёс ей удары ножом в область груди и шеи. Затем он вытряхнул содержимое сумки и забрал деньги. Уходя из дома, он в сенях взял навесной замок с ключом и повесил замок на входную дверь крытого двора. О происшедшем он рассказал С [REDACTED].

При допросе в качестве обвиняемого 7 ноября 2006 г. и при проверке его показаний на месте Акинин дал аналогичные показания. При этом Акинин уточнял, что из школы они пошли, чтобы совершить где-нибудь кражу. Увидев дом [REDACTED] [REDACTED] с небольшим палисадником и крытым двором, стоявший в низине, он позвонил в звонок, чтобы проверить, есть ли кто дома. Дверь открыла бабушка, он спросил её про работу, она сказала, что все по дому сделано, а он пнул её ногой в живот и она упала внутрь крытого двора. В это время внутри крытого двора он увидел другую женщину, которая закричала: «Грабители!» и побежала в дом. Ещё раз пнув в грудь бабушку, он побежал в дом. Схватив со стола нож и увидев, что женщина звонит по телефону, он перерезал провод телефона, нанёс удары ножом по рукам женщине, а также - в область груди и шеи и она в кресле умерла. Он увидел на стене портреты деда и бабки, вспомнил про бабуку, нанёс ей два удара ножом в область сердца, волоком перетащил и положил рядом с убитой женщиной.

Из видеозаписи проверок показаний Акинина и Пенькова на месте видно, что каждый из них уверенно и самостоятельно указали дом Ш [REDACTED] и приметы, по которым узнали это место. Наводящих вопросов со стороны следователя не усматривается.

Участие лиц, административно наказанных, в качестве понятых при проверке показаний на месте не свидетельствует о нарушении закона, поскольку указанные лица не лишаются ни гражданских, ни процессуальных

прав. Как видно из протоколов и видеозаписи на понятых никакого давления не оказывалось.

Суд правильно оценил приведённые показания Акинина и Пенькова и дал надлежащую оценку изменению ими показаний.

Акинин и Пеньков, будучи допрошенными отдельно и в различное время, давали, в целом, аналогичные показания о времени, месте, оружии и способе совершения преступлений, их участии в преступлении.

Каких-либо существенных противоречий по обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по делу о разбое и убийстве, которые свидетельствовали бы о невинности Акинина и Пенькова - не усматривается.

Причин для оговора Пеньковым Акинина из материалов дела также не усматривается.

Из записки следует, что его (И []) обвиняют в убийстве, где они убили бабок, и что рассказал об этом А [] (имя Пенькова - А []). Записка подписана И [] (имя Акинина - И []). Заключение судебно-почерковедческой экспертизы подтверждается, что текст записки исполнен Акининым И.И.

Из приведённых показаний Акинина следует, что о происшедшем он рассказал С [].

Свидетель С [] поясняла в судебном заседании, что в вечернее время 26 марта 2006 г. возле приюта [] она стала расспрашивать, в связи с чем его ищет милиция, и Акинин рассказал, что убил бабушку и женщину, наносил удары ножом, после чего забрал из дома деньги. Этот рассказ Акинина слышали К [] и П [].

Свидетель К [] дала аналогичные показания.

Как пояснял в судебном заседании свидетель П [], он приходил в приют к своей подруге К [] и видел там Акинина. Со слов К [] ему известно, что Акинин сообщил ей об убийстве двух женщин из-за денег.

Из показаний свидетеля П [] следует, что в один из дней марта 2006 г. возле приюта [] Акинин в присутствии ее, К [] С [] сказал, что убил двух женщин. Затем Акинин отвёл её за угол и сообщил, что в каком-то доме ударил ножом бабушку и женщину, при этом перерезал телефонный провод и похитил деньги.

Ссылка на то, что допрос свидетеля П [REDACTED], 1 декабря 1990 г. рождения, в ходе предварительного следствия 30 марта 2006 г. и в судебном заседании 13 марта 2007 г., проводился в отсутствие адвоката и законного представителя, не свидетельствует о недопустимости её показаний в качестве доказательств. Как следует из протоколов, ей перед допросом разъяснялось её право являться на допрос с адвокатом, она являлась на допросы без адвоката и не просила отложить её допрос, чтобы она обеспечила себя адвокатом. Действующее законодательство не предусматривает обеспечение свидетелей помощью адвокатов по назначению. Согласно ст.280 УПК РФ с обязательным участием законного представителя проводится допрос свидетеля, не достигшего возраста 14 лет. Поскольку П [REDACTED] на время допросов была старше 14 лет и следователь и суд не усмотрели необходимости участия в допросе законного представителя, а сама П [REDACTED] такого ходатайства не заявляла, проведение её допросов в отсутствие законного представителя не является нарушением закона.

Из показаний свидетелей П [REDACTED] и [REDACTED], П [REDACTED] и [REDACTED] следует, что ворота дома Ш [REDACTED] были закрыты на навесной замок, что соответствует показаниям Акинина и Пенькова. Ссылка на то, что согласно показаний потерпевшего Ш [REDACTED] навесной замок не принадлежал Ш [REDACTED] не свидетельствует о неверности выводов суда.

Как пояснял потерпевший Ш [REDACTED], совместно не проживавший с убитой Ш [REDACTED], проживавший в ином населенном пункте, он считает, что тот замок чужой, такого замка он у матери ранее не видел. Хотя на все 100% он не уверен, он может и ошибаться (т.4 л.д.181).

Как видно из протокола осмотра места происшествия, труп П [REDACTED] находился в кресле, а рядом с креслом находился труп Ш [REDACTED]. На столе находился телефон, шнур которого, соединявший трубку с корпусом телефона, был обрезан, а на трубке телефона имелись маски вещества бурого цвета. В жилой комнате на полу находилась женская сумка с вывернутой наружу подкладкой, а около нее лежали расчёска, помада, заколка для волос, шариковая ручка, носовой платок, деревянный кулон. В комнате на кровати находился пустой целлофановый пакет из-под кефира. Указанные данные соответствуют приведённым показаниям Акинина.

Как пояснял потерпевший Ш [REDACTED], из дома пропали [REDACTED] рублей денег, которые мать хранила в пакетах из-под молочных продуктов.

Ссылка на то, что судом Акинин признан виновным в хищении [REDACTED] рублей денег, не свидетельствует о неверности выводов суда, поскольку судом установлено, что в доме Ш [REDACTED] Акинин был не один, а с неустановленным лицом, который по своей инициативе мог также похитить деньги.

Из актов судебно-медицинских экспертиз следует, что:

на трупе П [] имелись: - резаные раны на тыльной поверхности 1-го пальца левой кисти;

- кровоподтёк на тыльной поверхности правой кисти в проекции пястных костей 3,4-го пальцев;
- ссадина на задней поверхности правого предплечья;

а также: - шесть колото-резаных ран передней поверхности шеи с повреждением тела 6-го шейного позвонка, трахеи, внутренней яремной вены; и грудной клетки с повреждением правого предсердия сердца;

- на трупе Ш [] - шесть резаных и колото-резаных ран шеи с повреждением трахеи; щитовидного хряща, внутренней яремной вены, 6-го шейного позвонка и грудной клетки слева с повреждением лёгкого.

Как видно из заключения медико-криминалистических экспертиз, повреждения на сорочке, майке-топе и кожных лоскутах с трупа П [] а также - на пальто, халате, майке и на кожных лоскутах с трупа Ш [], вероятно, образованы действием одного плоского колюще-режущего орудия, каковым мог быть клинок.

Как пояснял в судебном заседании эксперт Х [], повреждения могли быть причинены клинком одного и того же ножа.

Свидетель, допрошенный под псевдонимом Ч [] пояснял, что Акинин рассказывал ему, что воспитательница сказала всему классу, что у Ш [] есть деньги, что есть вот такие доблестные работники, которые всю жизнь работают и получают хорошую пенсию, имеют достаток; а уж они сделали свои выводы, что у нее много денег. Как сообщил Акинин, они были втроем. Они думали, что женщина будет одна, а их оказалось две женщины. Один из них остался на улице. Акинин сначала нанёс удары одной женщине, которая открыла ему дверь, а другая женщина схватила трубку телефона, он сначала перерезал провод телефона, а потом зарезал эту женщину ударами ножа в шею и грудь. Первую женщину убил также он. Потом они забрали деньги и ещё что-то. Уходя, он дом закрыл на замок, найденный в доме.

Пеньков говорил, что убийство обеих женщин совершил Акинин, а он в это время стоял на улице, наблюдая за обстановкой.

Судом правильно, с учётом совокупности других доказательств, в том числе - показаний свидетеля под псевдонимом Чернов об источнике осведомлённости Акинина о материальном положении Ш [] оценены показания свидетелей Д [], Р [], З [], Н [], К [], Р [], Л []

Свидетель Л [] пояснял в ходе предварительного следствия, что после занятий и до ужина 27 февраля 2006 г. он не видел Акинина и Пенькова.

Свидетель Р [] пояснял в ходе предварительного следствия, что 27 февраля 2006 г. после обеда они ходили на уборку территории и «мусорки». Он не видел, где были Акинин, Пеньков, «мусорку» они с ними не убирали, их с ними не было, они где-то ходили. Он их увидел лишь на самоподготовке в классе.

Изменению показаний свидетелями Л [] и Р [] суд дал надлежащую оценку.

Показания свидетеля Д [] правильно оценены с учётом её дружеских отношений с Акининым.

Свидетель З [] поясняла, что Акинин и Пеньков 27 февраля 2006 г., когда производилась уборка территории, в период с 16 до 17 часов вместе уходили от них и отсутствовали минут 30.

Свидетель Р [], учитель труда, пояснял, что под его надзором 27 февраля 2006 г. Акинин был до 15 часов 35 минут, после чего он передал его воспитателю и дети пошли в столовую на обед, Акинин был на месте.

Приговором установлено, что к дому Ш [] виновные пришли после 16 часов 34 минут. Таким образом, показания свидетеля Р [] не влияют на выводы суда.

Свидетель К [] воспитатель, поясняла, что уход воспитанника из школы расценивается как нарушение трудовой дисциплины со стороны преподавателя, воспитателя.

Показания свидетелей К [] дежурившей с 17 часов 27 февраля 2006 г., и Н [] воспитателя, под надзором которой находились учащиеся до 17 часов того же дня, правильно оценивались судом с учётом их заинтересованности в исходе дела, с учётом ответственности учебного заведения за ущерб, причинённый поднадзорными учащимися, и за их действия и личной ответственности лиц, обязанных осуществлять надзор.

Виновность Акинина и Пенькова подтверждается и другими, имеющимися в деле, приведёнными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Пенькова в содеянном и вины Акинина в содеянном (за исключением квалифицирующего признака разбоя - совершения его с применением оружия) и верно квалифицировал их действия: Пенькова - по ч.3 ст.158 УК РФ; Акинина - по п. «в» ч.4 ст.162 и п.п. «а,з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Вместе с тем, приговором признано установленным, что взятый нож Акинин при разбойном нападении использовал в качестве оружия. В материалах дела отсутствуют данные о признании этого ножа холодным оружием. При таких данных суд ошибочно признал нож оружием и судебная коллегия считает необходимым считать, что вместо оружия Акинин совершил разбой с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Мотивом данных преступлений правильно признана корысть, желание завладеть чужим имуществом.

Виновность Акинина и Пенькова в краже имущества А [REDACTED] подтверждается материалами дела и, по существу, в жалобах не оспаривается.

Подсудимый Касьяненко пояснял, что во время катания на лыжах на уроке физкультуры 17 марта 2006 г. он, Акинин и Пеньков сошли с дистанции, поехали на другой берег реки, подошли к запертому дому. Втроем они проникли во двор, Акинин топором сбил замок с входной двери и они проникли в дом, из которого совершили хищение. Похищенные часы Акинин подарил Е [REDACTED]

Аналогичные показания давал и Пеньков при допросе в качестве подозреваемого.

Во второй части судебного следствия подсудимый Пеньков также пояснял, что данную кражу совершил он совместно с Акининым и Касьяненко.

Протоколами подтверждается обнаружение полотенца в комнате, где проживал Пеньков, и опознание этого полотенца А [REDACTED] как похищенного из её дома.

Свидетель Е [REDACTED] поясняла в судебном заседании, что в марте 2006 г. Акинин подарил ей женские наручные часы с браслетом.

Заключением трассологической экспертизы подтверждается, что след обуви, обнаруженный на снегу под окном дома, оставлен правым лыжным ботинком Пенькова.

Как видно из протокола осмотра места происшествия, в кухне на вешалке находилась дамская сумка в открытом состоянии.

Потерпевшая А. [] поясняла, что из сумки были похищены деньги в сумме [] рублей.

Пеньков и Касьяненко хищение денег не отрицали.

Ссылка на недоказанность вины в хищении [] рублей денег и комплекта постельного белья - несостоятельна.

Объём похищенного правильно установлен судом с учётом показаний потерпевшей А. [] и свидетеля А. []. Из материалов дела следует, что в открытой сумке остальной суммы денег - [] рублей - не имелось.

Других причин отсутствия в доме А. [] рублей денег и комплекта постельного белья, кроме совершённой кражи - не усматривается.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Акинина, Пенькова и Касьяненко в краже имущества А. [] и верно квалифицировал действия каждого из них по ч.3 ст.158 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

Виновность Пенькова и Касьянова в краже имущества Ш. [] подтверждается материалами дела и, по существу, в жалобах не оспаривается. Квалификация их действий по ч.3 ст.158 УК РФ по указанным в приговоре признакам является правильной.

Наказание Акинину, Пенькову и Касьяненко назначено судом в соответствии с требованиями закона; с учётом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, данных об их личности; влияния назначенного наказания на их исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

При назначении наказания несовершеннолетнему обязательной ссылки на ч.6 - 1 ст.88 УК РФ действующее законодательство не предусматривает.

Никаких исключительных обстоятельств, влекущих назначение Касьяненко наказания с применением ст.64 УК РФ, не имеется.

За совершение им двух краж чужого имущества по ч.3 ст. 158 УК РФ назначение условного наказания нельзя признать чрезмерно строгим наказанием.

Назначенное Пенькову за совершение в период испытательного срока при условном осуждении трёх краж чужого имущества по ч.3 ст.158 УК РФ наказания в три года шесть месяцев лишения свободы, а по совокупности приговоров - в четыре года лишения свободы - нельзя признать чрезмерно строгим наказанием, несоразмерным содеянному им.

Назначенное Акинину, Пенькову и Касьяненко наказание является справедливым и оснований к его смягчению не имеется.

За исключением вносимого в отношении Акинина изменения выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оценённым судом, и надлежащим образом обоснованны, мотивированны.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Новосибирского областного суда от 14 ноября 2007 г. в отношении Пенькова А. [REDACTED], О. [REDACTED] и Касьяненко К. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения.

Тот же приговор в отношении Акинина И. [REDACTED] И. [REDACTED] изменить и считать, что вместо оружия Акинин И.И. совершил разбойное нападение с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В остальной части тот же приговор в отношении Акинина И.И. оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Акинина И.И., законных представителей осуждённых К. [REDACTED], К. [REDACTED] и адвокатов Сальниковой Л.П., Сторожевых Е.П. и Белоноговой А.Д. - оставить без удовлетворения.

Председательствующий - Коннов В.С.

Судьи - Русаков В.В. и Чакар Р.С.

Верно: судья

В.С.Коннов

на, лт 18.04.